

АНОНС КНИГИ М.А. РОЗОВА «ГНОСЕОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ»

Г.А. Антипов

Новосибирский государственный
университет экономики
и управления – «НИНХ»,

dr_eji2@yandex.ru

А.З. Фахрутдинова

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ,
Новосибирск

faamina@yandex.ru

В книге собраны статьи известного отечественного философа М.А. Розова (1930–2011) о проблемах познания культуры, о понимании социальной жизни людей, о вопросах философской этики и антропологии. Автор разработал оригинальный теоретический аппарат для анализа сложных культурно-исторических и социальных явлений (так называемых «систем с рефлексией»). Благодаря разработанной им теории социальных эстафет, автору удалось предложить нетривиальный подход для рассмотрения так называемых смысложизненных проблем человека. В публикуемых работах философско-публицистического характера затронуты проблемы пространственно-временного бытия человека, вопросы аксиологической регуляции человеческой деятельности и поведения, взаимоотношения научного познания и жизненных ценностей. Автор анализирует специфику существования и воспроизводства философии в современной России, трудности преподавания принципов и техник философского мышления. В книге также представлены очерки-воспоминания об известных российских философах, написанные Розовым к различным юбилейным датам и событиям. Некоторые из публикуемых работ никогда не издавались. Книга рассчитана на философов, культурологов, историков, а также на преподавателей, студентов и аспирантов, специализирующихся в области философии культуры, философской этики и антропологии.

Ключевые слова: философия культуры, философская антропология, аксиология, бытие человека, рефлексия, рациональность, методология, философия науки, сознание.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.2-177-182

Книга [2] представляет собой сборник опубликованных в разное время статей, материалов и неопубликованных фрагментов, репрезентирующих весьма обширное творческое наследие известного российского философа Михаила Александровича Розова (1930–2011). О содержа-

тельном многообразии представленного в сборнике можно судить уже по его разделам: «Пространственно-временное бытие человека»; «Наука и ценности»; «Заметки старого преподавателя»; «Занимательная гносеология»; «Перекрестки встреч». Впечатление о содержательном богатстве и

креативном многообразии книги еще более усиливается при взгляде на «раскадровку» этих больших разделов. Вот навскидку: «Прошлое как ценность»; «Рефлектирующие системы, ценности и цели»; «Наука и литература, два мира или один?»; «Философия без общества»; «Методологический дальтонизм» и др.

Но первая «зацепка», когда берешь в руки сборник, – его название. Насколько можно судить, в современном философском дискурсе подобные связки не встречаются. Казалось бы, резоннее было бы название «Философия культур», тем более что философию зачастую и интерпретируют как «самосознание культуры». Но нет, отдадим должное редакторам-составителям сборника Н.И. Кузнецовой и Ж.К. Загидуллину – с точки зрения общего идейного нерва, присущего всему творчеству М.А. Розова, всё верно.

Припоминаем, что резюме наших «аспирантских» разговоров с Михаилом Александровичем стал тезис: гносеология должна стать эмпирической наукой. Это означало, что нужно сосредоточиться на анализе научных текстов, в которых находит свое отражение познавательная деятельность ученого – физика ли, историка ли – безразлично. Если физик использует в познании микромира, допустим, электронный микроскоп, то «электронным микроскопом» гносеолога в исследовании мира самого физика служит текст его исследования.

И именно план знания, познания в широком смысле образует пространство, в котором М.А. Розов исследовал науку как подсистему культуры и культуру как среду, в которой живет наука. Причем пути его анализа не имеют ничего общего с введенным Г. Риккертом разграничени-

ем компетенций «наук о природе и наук о культуре» [1]. Позиция здесь такая: механизм функционирования и развития науки един, действует во всех ее подразделениях и вырастает из общих механизмов функционирования и развития культуры. Общую модель данного механизма представляет у М.А. Розова теория социальных эстафет. В пояснение приведем две цитаты из «Гносеологии культуры».

«Но исходным и элементарным механизмом, без которого невозможно всё остальное, являются социальные эстафеты, т. е. передача деятельности или форм поведения от человека к человеку, от поколения к поколению путем воспроизведения непосредственных образцов» (с. 95). Вот ведь как реализовался упомянутый тезис: гносеология должна быть эмпирической наукой! Социальные эстафеты – это наиболее простой пример социального куматонда (от греч. *kuma* – волна). И далее: «На базе эстафет существует, функционирует, функционирует и воспроизводится язык, на базе языка строятся знания. В простейшем случае они представляют собой описания актов уже осуществленной деятельности, т. е. вербализацию образцов» [2, с. 97].

Михаил Александрович хотел сказать тем самым, что социальные явления подобны волнам, похожи на такие природные волноподобные явления, как смерч, лесной пожар, живой организм и т. п. Общество в целом тоже волноподобно, ибо постоянно воспроизводит себя от поколения к поколению в виде сложной программы поведения людей, но на всё новом и новом материале. Суть дела хорошо просматривается, если взглянуть на нее сквозь призму самооценки философа из его фрагмента «Что я сделал в науке» (в сборник не вошел): «Ввел такие принципиальные понятия, как “со-

циальные эстафеты” и “куматоиды”. Хотя у меня, несомненно, есть предшественники, никто не разрабатывал это столь детально. Я всегда полагал, что открыл новый мир, хотя это и не похоже на открытие микроорганизмов, вирусов или элементарных частиц. Здесь нет такой экспериментальной составляющей. Это скорее построение новых теоретических конструктов. Можно ли сказать, что Вернадский открыл биосферу»? Заметим: среди своих предшественников Михаил Александрович выделял, прежде всего, известного французского социолога Г. Тарда.

Всё это и служит базовым основанием этической доктрины М.А. Розова, основной вывод которой, своего рода категорический императив, выглядит так: «Нравственные принципы не оправдывают само существование всего многообразия деятельности, не требуют, к примеру, развития науки и техники. Теперь же перед нами стоит задача воспроизведения культуры во всей целостности, исключая только то, что противоречит этому воспроизведению. Мы воспроизводим позитивные образцы человеческой деятельности, а тем самым развиваем науку и технику, искусство и философию. Важно подчеркнуть, что в рамках предложенной концепции мы вовсе не стремимся к достижению истины, но воспроизводим стремление к ней, ибо такое стремление соответствует лучшим традициям науки. И это относится ко всем другим ценностным ориентациям, которые, не являясь абсолютными, воспроизводятся и живут в силу воспроизведения Культуры как целого. И наконец, достижение нашей цели – а она достигается на каждом шагу – не имеет и не может иметь никаких последствий, кроме самой цели, ибо воспроизведение Культуры есть воспроизведение Культуры,

сама ее жизнь – и ничего больше. А все то, что находится за пределами этой Культуры, для нас просто не существует» [Там же, с. 120].

В книге можно найти несколько конкретизаций этих основных положений этической доктрины М.А. Розова.

Всякая самостоятельная этическая доктрина требует построения определенной иерархии ценностей, что требует, в свою очередь, ответа на вопрос о высшей ценности, т. е. ответа на вопрос: Что есть абсолютное Благо? Ведь в качестве блага человек может полагать для себя разное: здоровье, образование, удовольствие и т. п. Однако, подчас мы сталкиваемся с ситуациями выбора типа: допустимо ли совершить бесчестный поступок ради достижения какого-то конкретного блага? Например, просто купить диплом о высшем образовании. Где находится это абсолютное благо? Где-то в самом конце траектории нашего движения? Ответ выглядит так: «Тезис, способный избавить нас от затруднений, звучит парадоксально, но вполне допускает конкретные интерпретации: абсолютное благо всегда непосредственно достижимо, и только то, что удовлетворяет этому условию, может быть абсолютным благом. Иными словами, подлинные цели не требуют пути, не требуют траектории, а следовательно, и использования каких-либо средств. Они требуют только того, чтобы мы оставались в некоторой области и не нарушали ее грани» [Там же, с. 114].

В своих этических построениях Михаил Александрович очень близок выдающемуся гуманисту XX века Альберту Швейцеру с его этикой благоговения перед Жизнью. Ее категорический императив: «Хорошо – поддерживать, возвращать жизнь, возвышать ее до высшей человеческой цен-

ности, плохо – уничтожать жизнь, вредить ей». Различие же между их подходами состоит, во-первых, в том, что Михаил Александрович говорит о благоговении перед Культурой, а во-вторых, в том, что он ищет рациональные основания своей доктрины, пытается выстроить непротиворечивую систему, целостную этическую концепцию, тогда как А. Швейцер полагает универсальную волю к жизни конечным основанием человеческого поведения, не требующим обоснования с точки зрения разума.

Из общего разворачивания этической концепции, как она представлена в «Гносеологии культуры», вырастает трактовка статуса Прошлого в человеческом бытии: «Мы предлагаем принцип благоговения перед культурой, понимая под последней Прошлом в функции образа, т. е. социальный “тенифонд” человечества. Тем самым предлагаем рассматривать Прошлом как абсолютную ценность и как основную категорию этики» [Там же, с. 17–18]. Это вовсе не обрекает человечество на тупое повторение в деятельности одних и тех же «достижений», ведь реализация сосредоточенных в Прошлом образцов осуществляется в меняющемся «по своей природе» материале, что не может не инициировать новаций.

Особую явно выделенную линию анализа рецензируемой книги составляет волнующая каждого имеющего отношение к традиции философствования тема сути и функций самого этого философствования. Вот позиция М.А. Розова: «Теперь мы можем сформулировать главный тезис: одной из основных исторически сложившихся задач философии является анализ исходных аксиологических, гносеологических и методологических оснований человеческой деятельности или по-

ведения. Решение этой задачи как раз и означает разработку средств, обеспечивающих субъективные предпосылки человеческой свободы. Рассматриваемая в этом плане философия есть служба обеспечения этой свободы, есть дерзкая попытка представить все действия человека как осознанную целенаправленную акцию, осуществляемую в соответствии с заранее принятыми основаниями» [Там же, с. 151].

Нужно сказать, что трактовка культурологического статуса как философии, так и науки основывается на разработанной Михаилом Александровичем теории систем с рефлексией, основные положения которой содержатся в «Гносеологии культуры». «Любая рационально действующая система, – пишет М.А. Розов, – это система с рефлексией, т. е. система, способная не только действовать, но и осознавать, планировать характер своих действий. В любой такой системе можно выделить по крайней мере два базовых механизма: исходный механизм функционирования системы, не предполагающий рефлексии, с одной стороны, и механизм самой рефлексии, и ее воздействия на систему – с другой» [Там же, с. 216]. Рациональность связывается при этом именно с рефлексией, с возможностью человека ставить цели и обосновывать свой выбор, а ее границы – с действием социального целого, действием социальных эстафет. Отметим, что данное решение проблемы рациональности и ее границ находится в русле концептуальных подходов как социальной науки, так и теории принятия решений. Ведь именно в теории принятия решений формируются модели ограниченной (Г. Саймон) и ретроспективной рациональности.

Понятно, в предлагаемом обзоре невозможно охватить все содержательные и стилистические аспекты книги, в частности, прекрасного иллюстративного материала, сопровождающего аргументацию и её выводы. Рекомендуем сделать это самому читателю книги. Гарантируем, он не ошибется в выборе.

Литература

1. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – 128 с. – (Мыслители XX века).
2. Розов М.А. Гносеология культуры. – М.: Новый хронограф, 2015. – 576 с.

THE ANNOUNCEMENT OF M.A. ROZOV'S BOOK “EPISTEMOLOGY OF CULTURE”

G.A. Antipov

Novosibirsk State University
of Economics and Management

dr_ej2@yandex.ru

A.Z. Fakhrutdinova

Siberian Institute of Management –
the Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration, Novosibirsk

faamina@yandex.ru

The book contains the articles of a well-known Russian philosopher; M. A. Rozov (1930-2011) devoted to the problems of culture perception, understanding of the social life of people, the issues of philosophical ethics and anthropology. The author developed an original theoretical apparatus for the analysis of complex cultural, historical and social phenomena (the so-called «reflection systems»). Thanks to the theory of “social relays” developed by him, the author was able to offer a non-trivial approach to consider the so-called problems of human life’s meaning. In his philosophical and journalistic works the author considers the problems of space-time existence of a human being, axiological questions of regulation of human activities and behavior, the relationship of scientific knowledge and values. The author analyzes the specifics of existence and reproduction of philosophy in modern Russia, the difficulty of teaching the principles and techniques of philosophical thinking. The book also presents essays, memories of famous Russian philosophers written by M. A. Rozov to various anniversaries and events. Some of the works have never been published yet. The book is designed for philosophers, culture experts, historians, as well as teachers, students and graduate students specializing in the field of philosophy of culture, ethics and philosophical anthropology.

Keywords: philosophy of culture, philosophical anthropology, axiology, human being, reflection, rationality, methodology, philosophy of science, consciousness.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.2-177-182

References

1. Rickert H. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Natural sciences and cultural sciences]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 128 p. (In Russian)
2. Rozov M.A. *Gnoseologiya kul'tury* [Epistemology of culture]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2015. 576 p.